

Способ 3. Задай аналитический вопрос к тексту.

Аналитический вопрос относится к серии продуктивных вопросов, начинающихся со слов – как, почему, для чего. Потому он и продуктивный, поскольку прямого ответа на него в тексте нет, его придется найти и обосновать.

В части С последние годы даются не только тексты-рассуждения публицистического стиля, в которых все прозрачно (авторское Я в центре), но и тексты-повествования. Анализировать такие тексты – сложная задача для учащихся. Почему? В тексте-повествовании главное – действия, совершаемые героями во времени и пространстве. Автора в них нет (напрямую), есть повествователь или герой-резонёр (*резонёр* – тот, чья речь выступает в качестве речи автора, то есть через этого героя (или героев) автор выражает свою позицию).

Какие это обычно тексты? Некий эпизод из жизни (детство, война), который вспоминается герою (автору). **Но как нам найти и сформулировать проблему?** В этих случаях я рекомендую представить, на какой вопрос могла бы эта история послужить ответом-иллюстрацией (или к какому тезису). Так часто делают собеседники: не умея прямо высказать свою мысль, они приводят в пример историю, которая должна объяснить их идею, позицию.

Помним! В тексте чаще всего взаимосвязано несколько проблем, поэтому и вопросов будет несколько. Учащемуся достаточно сформулировать один вопрос.

Возьмем в качестве примера текст по К. Акулинину «Очередь в поликлинике».

(1)Во время командировки я поскользнулся на обледеневшей лестнице и сильно повредил руку. (2)Запястье распухло, делать было нечего: пришлось идти на приём к хирургу. (3)Так я, житель большого областного города, оказался в обычной районной больнице. (4)Врач почему-то не начинал приём, и около дверей в тесном коридорчике, освещённом чахлой лампочкой, было настоящее вавилонское столпотворение. (5)Кого тут только не было! (6)Пожилые женщины, лица которых раскраснелись от духоты, хмурые старики, старшеклассницы, визгливо кричащие, что пройдут вне очереди, потому что им всего-навсего нужно поставить штамп. (7)Грудные дети плакали на руках измученных ожиданием мам, которые устало их качали и в немой тоске смотрели на закрытую дверь кабинета.

(8)Время шло, а приём всё не начинался. (9)И терпение людей лопнуло. (10)Вначале послышался какой-то глухой ропот, который, будто спичка сухие ветки, поджог общее недовольство. (11)Дети, как по сигналу, в один голос заплакали, и уже не ропот, а возмущённо-жалобный вой наполнил весь коридор.

(12)«Господи, зачем я здесь!» – думал я, глядя на этих людей. (13)Разбуженная в руке боль запылала с удвоенной силой, голова закружилась. (14)Ждать стало не вмоготу, я решил действовать. (15)Твёрдым шагом я подошёл к окошечку регистратуры, тихо, но властно постучал в стекло. (16)Полная женщина взглянула на меня поверх очков, я жестом попросил её выйти в коридор. (17)Когда она вышла, я протянул ей талон к врачу и пятьдесят рублей.

– (18)Мне нужно срочно попасть на приём к хирургу. (19)Пожалуйста, устройте!

(20)Женщина молча взяла мой талон, деньги положила в карман халата.

– (21)Отойдите все от дверей, отойдите! – проворчала она и, пройдя сквозь толпу людей, будто нож сквозь студень, вошла в кабинет. (22)Через минуту она вышла и кивнула мне головой:

– (23)Сейчас вас вызовут!

(24)Плакали дети, лампочка, мигая от перепадов напряжения, разбрызгивала пучки жёлтенького света, запах чего-то несвежего и затхлого забивал лёгкие. (25)Вдруг в мои ноги уткнулся вырвавшийся из рук измученной мамы мальчик в синей кофточке. (26)Я погладил его пушистую головку, и малыш доверчивыми глазами посмотрел на меня. (27)Я улыбнулся. (28)Молодая мама усадила его на место.

- (29)Потерпи, маленький, потерпи, скоро мы пойдём!
- (30)Инвалид уронил костыль и, беспомощно водя руками, пытался поднять его с пола.
- (31)Я закрыл глаза. (32)Дверь распахнулась, и медсестра звонко крикнула:
- (33)Никитин, на приём!
- (34)Люди закрутили головами, спрашивая, кто здесь Никитин. (35)Я, не шевелясь, стоял в стороне.
- (36)Никитин кто? (37)Где он?
- (38)Медсестра недоуменно пожала плечами и сказала:
- (39)Ну, тогда кто первый по очереди, заходите!
- (40)К двери бросилась молодая мама с ребёнком. (41)Я отошёл к окну. (42)Сыпал редкий снег, потемневшее небо, похожее на затянутую льдом реку, низко висело над землёй, и сквозь него летели голуби. (43)Из кабинета врача вышла молодая мама с малышом, тот посмотрел на меня и помахал мне перебинтованной ручкой.
- (44)Не подошёл ещё Никитин? (45)Ну, тогда следующий по очереди...

(По К. Акулинину)

Чувства и действия героя, измученного болью и ожиданием в очереди на прием к хирургу, ясны. **Но в чем состоит проблема?**

Первый вопрос, который приходит в голову: Почему мы встречаем такое равнодушие к больным людям в медицинских учреждениях?

Второй вопрос: Что такое человеколюбие, где и в чем оно проявляется?

Третий вопрос: Когда мы слышим голос совести?

Возможные тезисы (ответы на эти вопросы, то есть предполагаемая авторская позиция), которые подтверждаются рассказанной автором историей.

- Равнодушное отношение к людям в больницах – свидетельство низкого уровня профессионализма и общей культуры медицинского персонала.
- Человеколюбие проявляется ежедневно в самых обычных ситуациях.
- Голос совести звучит, человек пытается решить свои проблемы за счет других людей.

Легче, когда эпизод уже вписан в рассуждение автора. **Например, текст В. Розова «Утка».**

(1)Это было на фронте. (2)Кормили плохо, вечно хотелось есть.(3)Иногда пищу давали раз в сутки, и то вечером. (4)Ах, как хотелось есть! (5)И вот в один из таких дней, когда уже приближались сумерки, а во рту ещё маковой росинки не было, мы, человек восемь бойцов, сидели на невысоком травянистом берегу тихонькой речушки и чуть не скулили.(6)Вдруг видим: без гимнастёрки, что-то держа в руках, к нам бежит ещё один наш товарищ. (7)Подбежал. (8)Лицо сияющее. (9)Свёрток – это гимнастёрка, а в неё что-то завернуто.– (10)Смотрите! – победителем восклицает Борис. (11)Разворачивает гимнастерку, и в ней... живая дикая утка.– (12)Вижу: сидит, притаилась за кустиком. (13)Я рубаху снял и –хоп! (14)Есть еда! (15)Захарим.(16)Утка была некрупная, молодая. (17)Поворачивая голову по сторонам, она смотрела на нас изумлёнными бусинками глаз. (18)Она даже не была напугана, для этого она была ещё молода. (19)Она не могла понять, что это за странные милые существа её окружают и смотрят на неё с таким восхищением. (20)Она не вырывалась, не крякала, не вытягивала натужно шею, чтобы выскользнуть из державших её рук.(21)Она грациозно и с любопытством озиралась. (22)Красавица уточка!(23)А мы – грубые, пропылённые, нечисто выбритые, голодные. (24)Все залюбовались красавицей. (25)И произошло чудо, как в доброй сказке.(26)Кто-то просто произнёс:– (27)Отпустим!(28)Было брошено несколько логических реплик, вроде:– (29)Всё равно толку не добьёмся, нас восемь человек, а она такая маленькая.– (30)Ещё

возиться!– (31)Подождём, придет же этот зараза повар со своей походной кухней-таратайкой!– (32)Боря, неси её обратно.(33)И, уже ничем не покрывая, Борис бережно понёс утку обратно.(34)Вернувшись, сказал:– (35)Я её в воду пустил. (36)Нырнула. (37)А где вынырнула, не видел. (38)Ждал-ждал, чтоб посмотреть, но не увидел. (39)Уже темнеет.(40)Когда меня заматывает жизнь, когда начинаешь клясть всё и всех, теряешь **веру в людей**, мне хочется изо всех сил крикнуть, как однажды я услышал вопль одного очень известного человека: «Я не хочу быть с людьми, я хочу быть с собаками!» – вот в эти минуты **неверия и отчаяния** я вспоминаю дикую утку и думаю: нет-нет, в **людях можно верить**. (41)Они **способны к состраданию и великодушию**.(42)Мне могут сказать: (43)«Ну да, это были вы, интеллигенты, артисты, от вас всего можно ожидать». (44)Нет, на войне всё перемешалось и превратилось в одно целое – единое и неделимое. (45)Во всяком случае, там, где служил я. (46)Были в нашей группе и два вора, только что выпущенных из тюрьмы. (47)Один с гордостью красочно рассказывал, как ему удалось украсть подъёмный кран. (48)Видимо, был талантлив. (49)Но и он сказал: «Отпустить».

С 1 по 40 предложение – собственно сама история. И несколько предложений – рассуждения повествователя. В них и звучат ключевые (повторяющиеся) слова: вера, безверие, верить в людей, способность к состраданию и великодушию.

Предполагаемые аналитические вопросы к эпизоду:

Как, в каких поступках проявляется нравственная сущность людей, их внутренняя красота?

Способны ли люди в экстремальных, тяжелых ситуациях на сострадание и великодушие?

Как прекрасное воздействует на людей?

Можно ли верить в людей, в их лучшие качества?

Итак, задаем вопрос и думаем: служит ли рассказанная история ответом к нему. Если да, то мы справились с задачей.

(ВАЖНО! Учащийся допустит ошибку, если будет задавать вопросы к эпизоду, не выходя за его границы. (Почему бойцы не съели утку? Потому что она была маленькая, всем бы не хватило...). Необходимо в частном случае видеть проявление общего).